

УДК 347.1: 34.5: 34.03

**ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР
И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК 1991 ГОДА В СИСТЕМЕ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ**

О.Е. Блаживская

Исследованы исторические предпосылки разработки и принятия Основ ГЗ 1991 г., прослежены изменения тенденций правового регулирования гражданских правоотношений, обращено внимание на новеллы в гражданско-правовом регулировании, заложивших фундамент для дальнейшего изменения и усовершенствования отечественной системы гражданского законодательства

Ключевые слова: гражданское законодательство; гражданские правоотношения; кодификация; свобода договора; авторское право; обязательственное право.

**BASIC PRINCIPLES OF CIVIL LEGISLATION OF THE USSR
AND THE UNION REPUBLICS OF 1991 IN THE CIVIL LEGISLATION SYSTEM OF UKRAINE**

O.E. Blazhivskaya

Historical pre-conditions of development and acceptance of Bases of civil legislation of 1991 are investigational in the article, it is indicated on changes in the tendencies of the legal adjusting of civil legal relationships, attention is concentrated on short stories in the civil legal adjusting, laying the foundation for a further change and improvement of the home system of civil legislation.

Key words: civil legislation; civil legal relationships; codification; freedom of agreement; copyright; obligation right.

В мае 1991 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы 1991 г.) [1], которые должны были вступить в силу 1 января 1992 г. Указанный нормативный акт так и не вступил в силу на территории Украины в связи с распадом СССР, и провозглашением независимости Украины, хотя он был достаточно прогрессивным нормативным актом рыночного характера гражданских правоотношений, в связи с чем, он требует отдельного правового анализа и научного исследования.

Отмечалось, что именно этот нормативный акт стал наивысшим достижением советской цивилистики и потому он может быть основой для научных исследований [2; 3, с. 19; 4, с. 90] для обновления современного отечественного законодательства.

По содержанию Основы 1991 г. во многом повторяли содержание Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (далее – Основы 1961 года), но в них отсутствовали жесткие планово-административные предписания регулирования гражданско-правовых отноше-

ний, а также появились положения, целью которых было создание качественной институциональной среды для предпринимательской деятельности, защиты собственности, обеспечения свободы экономической деятельности. Почти все эти положения со временем вошли в новый ГК Украины 2003 г.

Принципиальным отличием указанных актов было распределение полномочий между СССР и союзными республиками, поскольку такое разграничение лишало СССР большинства полномочий в этой сфере, по сравнению с Основами 1961 г., и даже тех, которые он совершал фактически (ст. 2).

Главным акцентом экономической революции, которая началась в конце 1980-х гг. еще в СССР и с ускорением продолжалась в независимой Украине, была децентрализация собственности. Весь массив имущества преимущественно продуктивного производственного назначения, сосредоточенного в руках одного владельца – государства, начал переходить к отдельным лицам. Этот переход, начало которому положил “выкуп” арендных предприятий [5], осуществлялся различными способами (путем правоммерной и незаконной передачи, отчуждения,

дарения, а также присвоения и т. д.) и первоначально был назван разгосударствлением. Точность этого названия, по мнению А.Л. Маковского, в том, что и тогда, и еще в течение нескольких лет была очевидной только одна сторона децентрализации государственной собственности – кто собственник имущества, тот от него и избавляется [6, с. 211].

В течение нескольких лет на законодательном уровне не был решен вопрос относительно владельца “разгосударственного” имущества. 19 октября 1990 г., более чем за год до распада СССР, был задекларирован переход страны к рыночной экономике. Верховная союзная власть указывала, что под приватизацией понимается не только переход к частной собственности, а более общий процесс смены собственника путем передачи или продажи на различных условиях государственной собственности коллективам, кооперативам, акционерам, иностранным фирмам, частным лицам [7].

Закон Украины “О собственности” [8] различал частную, коллективную и государственную собственность, допуская объединение имущества, являющегося собственностью граждан, юридических лиц и государства, и создание на этой основе смешанных форм собственности, в том числе собственности совместных предприятий с участием юридических лиц и граждан других государств (ст. 3).

Только Основы 1991 г., впервые отказавшись от понятия “формы собственности”, четко установили, что имущество может находиться в собственности граждан, юридических лиц и государства (п. 1 ст. 44). Новый ГК Украины 2003 г. [9], кроме права собственности физических и юридических лиц и права государственной собственности, отмечал также и право коммунальной собственности [10].

Децентрализация собственности и кардинальные изменения в определении современными кодифицированными актами статистики гражданского оборота обусловили определяющую роль в отечественном гражданском праве двух принципов: равенства участников гражданских правоотношений и диспозитивности осуществления гражданских прав.

В научной и учебной литературе равенство участников гражданских правоотношений и в советское время рассматривалась как основное содержание метода гражданско-правового регулирования [11, с. 262; 12, с. 9]. Но только в Основых 1991 г. этот принцип был прямо назван как главный и обязательный признак отношений, регулируемых гражданским законодательством (п. 1 ст. 1), и уже отсюда в несколько иной формулировке был внесен

в ст. 1 ГК Украины 2003 г. На наш взгляд, принцип равенства в Основых 1991 г. предполагает участие государства в этих отношениях на равных условиях с другими их участниками, а также дифференциацию регулирования этих отношений, когда они используются в предпринимательской деятельности.

Также Основами 1991 г. была впервые закреплена презумпция добросовестности (ч. 3 ст. 6).

Принцип единства гражданско-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений выражался не только в том, что действие гражданского законодательства распространялась на указанные отношения независимо от состава их участников, но и в том, что в новейшем законодательстве четко просматривалась тенденция к унификации правовых норм, рассчитанных на отношения с участием граждан и на отношения между организациями. Так, если в Основых 1961 г. предусматривались два общих срока исковой давности: трехлетний для отношений с участием граждан и годовой для отношений между организациями, то в Основых 1991 г. был закреплен лишь один общий срок исковой давности – трехлетний, действие которого должно было распространяться на все требования о защите нарушенных гражданских прав, независимо от круга участников соответствующих правоотношений, кроме случаев, когда для отдельных видов требований были установлены усеченные сроки исковой давности [13].

Основной задачей при разработке Основ 1991 г. было восстановление норм и институтов гражданского права, необходимых для функционирования рыночной экономики, утраченных в связи с плановой экономикой СССР в середине XX столетия. В наибольшей степени это касалось норм относительно главных субъектов предпринимательской деятельности – юридических лиц и, в первую очередь, хозяйственных товариществ. Необходимо было и очищение содержания норм гражданского законодательства от присущих в течение действия ГК УССР 1963 наслоений, присущих административно-командной системе.

В ст. 131 Основ 1991 г. впервые была сделана попытка определить понятие морального вреда, а также закрепить условия и способы его возмещения. Моральный вред в ст. 131 Основ 1991 г. был определен как причинение гражданину физических или нравственных страданий. О возмещении вреда речь шла и в ст. 7 Основ 1991 г., причем в ней предусматривалось возмещение морального вреда, причиненного не только гражданину, но и юридическому лицу в случае распространения сведений, порочащих его деловую репутацию. Возмещение

морального вреда предусматривалось независимо от того, причинен этот вред посягательством на личное неимущественное право или на имущественное право потерпевшего.

В статье 4 Основ 1991 г. впервые в отечественном гражданском законодательстве была предпринята попытка дать общее определение объектов гражданских прав, хотя бы путем перечисления основных видов. По сути, таким же путем пошли и разработчики ГК Украины 2003 г. в ст. 177.

Впервые в отечественном гражданском законодательстве в ст. 4 Основ 1991 г. было введено хорошо известное праву практически всех стран деление имущества на движимое и недвижимое. Критерием отграничения Основы 1991 г. признают степень прочности связи имущества с землей, которая исключает или, наоборот, допускает перемещения соответствующего имущества без причинения вреда его назначению, то есть без такого вреда, которое делает перемещение нерациональным из-за потери имуществом его ценности. Сама земля, другие природные объекты и не добытые природные ресурсы являются недвижимым имуществом. Основы 1991 г. допускают возможность отнесения в законодательстве к недвижимому или к движимому и такого имущества, которое не соответствует указанному критерию [14, с. 134].

Деление имущества на движимое и недвижимое было вызвано необходимостью установления основ отграничения их правового режима. Часть из них была установлена в самих Основах 1991 г. (п. 3 ст. 50, п. 1 ст. 64), но наиболее важные в условиях рыночного оборота различия, связанные с особенностями приобретения и прекращения прав на недвижимое имущество должны были быть предусмотрены в перспективном законодательстве.

Изменения, внесенные Основами 1991 г. в нормы о договорах и других обязательствах, заключались, в основном, в очистке этих норм от несвойственных им элементов и принципов, которые возникли в связи с планово-распределительным характером экономики СССР.

Из общих положений об обязательствах (гл. 8), и из правил об отдельных видах договоров были исключены любые упоминания об актах планирования, плановых задачах и т. п., в том числе об обязанности сторон выполнять следующие требования нормативных актов при заключении и исполнении договоров. Определения важнейших для предпринимательской деятельности договоров (поставки товаров, подряда на капитальное строительство, перевозки груза и т. п.) больше не содержали указаний на их обусловленность плано-

выми актами. Не предусматривали Основы 1991 г. общих правил и предписаний об обязательной процедуре решения преддоговорных споров, а также возможность отказа от заключения договора. Фактически было восстановлено действующее в ГК УССР 1922 г. правило, согласно которому договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям (п. 1 ст. 58). Если принятые сторонами меры к устранению разногласий, возникших при заключении договора, не способствовали заключению договора, то он считается незаключенным (п. 7 ст. 58). В Основах 1991 г. также отсутствовало правило о так называемом “реальном исполнении обязательств”.

Сужение сферы нормативного регулирования гражданского оборота вызвало более расширенное, чем раньше, использование в Основах 1991 г. таких оценочных категорий и понятий, как “требования, которые обычно предъявляются” (п. 2 ст. 57), “необходимое время” (пп. 5, 7 ст. 58), “практика взаимоотношений сторон” (п. 2 ст. 59), “обычай делового оборота” (ст. ст. 59, 63, 64, 74, 75) и др. Критерии для определения их содержания должны были быть выработаны практикой предпринимательской деятельности и правоприменительных органов. Вместе с тем целесообразность широкого внедрения оценочных категорий в гражданском праве является предметом научных дискуссий и сегодня, так как, во-первых, введение новых оценочных понятий в украинское законодательство указывает на процесс его бурного развития и использования опыта правотворчества развитых стран, где принцип “bona fides” является определяющим для развития всей системы частного права. Во-вторых, заполнение пробелов правотворчества расширением сферы применения оценочных понятий требует пересмотра подходов к самому правотворчеству как со стороны законодателей, так и со стороны субъектов правоприменения, поскольку это приводит к расширению сферы применения административного и судейского усмотрения, и в конечном счете – к возрастанию роли прецедента как результата правоприменения и источников права. Вместе с тем, расширение сферы применения оценочных понятий требует от ученых разработки новых подходов к определению их содержания, отработки критериев их оценки [15]. По нашему мнению, оценочные понятия и категории направлены на более гибкое правовое регулирование, но их постоянное и безосновательное использование может привести к невозможности достижения согласия сторонами в обязательстве в контексте толкования таких правовых конструк-

ций, поэтому их использование должно быть обоснованным в каждом конкретном случае.

В Основы 1991 г. вошли правила более чем о 10 видах договоров, которые были не известны в Основы 1961 г. Это договоры о поставках энергетическими и другими ресурсами (ст. 84), подряда на производство проектных и изыскательских работ (ст. 96), о выполнении научно-исследовательских работ (ст. 97), транспортных экспедиций (ст. 105), банковского счета (ст. 110), банковского вклада (ст. 111), займа (ст. 113), поручения (гл. 16), комиссии (гл. 17), о совместной деятельности (гл. 18) [16, с. 19; 17, с. 141].

В общую часть обязательственного права Основами 1991 г. был введен целый ряд новых для нашего гражданского законодательства правовых понятий и конструкций (гл. 8). Это понятие реального договора (п. 1 ст. 58), предварительного договора (ст. 60), субсидиарного обязательства (п. 3 ст. 67), нормы о разграничении предложения заключить договор (оферты) и так называемого предложения к осуществлению оферты (п. 3 ст. 58), правила толкования договора (ст. 59), определение места, где должно быть исполнено обязательство по продаже (поставке) товара, когда стороны не согласовали это место (п. п. 2, 3 ст. 64), и многие другие.

В Основы 1991 г. вошли и многие принципиальные нормы (более 30): о заключении договора, выполнении и обеспечении обязательств, об уступке требования и переводе долга, зачете встречных требований, содержащихся ранее только в гражданских кодексах республик. Эти нормы были важны для развитого рыночного оборота.

Расширение содержания Основ 1991 г. должно было обеспечить хотя бы определенный минимум единообразия всех гражданских законов, действующих на территории Союза, ибо без этого ни существование единого экономического пространства, ни функционирование общесоюзного рынка были бы невозможны.

Многие специалисты, начиная с конца 1970-х гг., высказывались за необходимость дальнейшего сближения советского авторского права с принципами регулирования авторских отношений большинства развитых стран [18, с. 39]. Для этого предлагалось привести авторское законодательство в соответствие с требованиями основных международных конвенций, в частности, устранить из него такие случаи свободного использования произведений, как их использование в кино, на телевидении, радио и т. д. О своем желании и готовности подписать Бернскую [19] и Женевскую конвенции [20] не раз заявляло Правительство СССР. Тогда же в Основы 1991 г. был разработан раздел “Автор-

ское право”. Этим нормативным актом было исключено свободное использование произведений в кино, на радио и телевидении, а также публичное исполнение опубликованных произведений без согласия автора, расширен круг охраняемых произведений, продлен срок действия авторского права до 50 лет после смерти автора, впервые введена охрана так называемых “смежных” прав и т. д. Эти и другие нововведения Основ 1991 г. получили широкую поддержку специалистов по авторскому праву [21; 22]. Предполагалось, что положения Основ 1991 г. будут развиты в соответствующих разделах гражданских кодексов республик или специальных законах об авторском праве, проекты которых в ряде республик уже разрабатывались.

По Основам 1991 г. наследованием признавался переход прав и обязанностей умершего (наследодателя) к его наследникам (гражданам, имеющим право на наследство). Вместе с тем этот нормативный акт не использовал понятие “состав наследственного имущества”, однако оно широко применялось в теории для определения конкретных имущественных прав и обязанностей, входящих в состав имущества умершего (например, права собственности и другие вещные права, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, а также обязательства, отягчающие эти права, за исключением прав и обязательств, неразрывно связанных с личностью умершего).

Единственным существенным новшеством этого акта в пределах наследственного права стало урегулирование вопроса наследования вкладов граждан в банках, где в соответствии с п. 4 ст. 153 Основ 1991 г. они должны были наследоваться на общих основаниях.

В ст. 154 были сохранены общие принципы наследования по закону и определены только наследники первой очереди: дети (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего. Вместе с тем, законодательным актам республик было разрешено расширить перечень лиц, входящих в первую очередь наследников, и самостоятельно устанавливать количество последующих очередей наследников по закону и круг лиц, входящих в них.

В соответствии со ст. 155 Основ 1991 г. к числу граждан, имеющих право на обязательную долю в наследстве, были отнесены несовершеннолетние и нетрудоспособные наследники. Размер обязательной доли, а также круг обязательных наследников должны были быть решены на уровне национального законодательства каждой республики.

Подытоживая изложенное необходимо отметить, что закрепление в Основы 1991 г. право-

вых результатов децентрализации государственной собственности и урегулирования новых отношений собственности, включая их субъектный состав, означало законодательное определение статики нового рыночного гражданского оборота. В этом основная особенность и основная ценность этой кодификации гражданского права. Большая часть гражданского права за пределами двух “блоков” (субъекты и собственность) регламентировала динамику гражданского оборота и, с одной стороны, во всех принципиальных решениях была зависима от существующих в обществе отношений собственности, а с другой – в значительной мере была нейтральной и автономной по отношению к ним и поэтому менее изменчива.

Литература

1. Основы гражданского законодательства Союзу РСР у союзник республик вуд 31.05.1991 № 2211-1 // ВВС. 1991. № 26. Ст. 733.
2. *Королев А.Н.* Путеводитель по Гражданскому кодексу Российской Федерации, Гражданскому кодексу РСФСР и Основам гражданского законодательства Союза ССР и республик (по состоянию на 1 апреля 1998 г.) / А.Н. Королев, Р.К. Надеев // Право и экономика. 1998. № 6. С. 36–57.
3. *Павло В.П.* Проблемы теории собственности в российском гражданском праве / В.П. Павло. М., 2000. 428 с.
4. Цивільне право України: Пудручник у трьох книгах. Книга перша / Є.О. Харитонов, Р.О. Стефанчук, А.У. Друшлюк та ун. / За ред. Є. О. Харитонова, А.У. Друшлюка. Одеса: Юридична лутература, 2005. 528 с.
5. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде от 23 ноября 1989 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 25. Ст. 481.
6. *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006) / А.Л. Маковский. М.: Статут, 2010. 736 с.
7. Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике, одобренные Постановлением Верховного Совета СССР от 19 октября 1990 г. № 1733-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 43. Ст. 889; № 44. Ст. 906.
8. Про власність: Закон України вуд 07.02.1991 року (втротив чинність) // ВВР. 1991. №20. Ст. 249.
9. Цивільний кодекс України вуд 16 сучня 2003 р. // ОВУ. 2003. № 11. Ст. 461.
10. *Маковский А.Л.* Коммерческие организации: правовое положение // Настольная книга финансиста / А.Л. Маковский; под ред. В.Г. Панскова. М.: Междунар. центр фин.-эконом. развития, 1995. С. 172–176.
11. *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. 361 с.
12. *Максименко Т.С.* Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей: автореф. дис.... канд. юрид. наук. / С.С. Алексеев. Саратов, 1970. 19 с.
13. *Толстой Ю.К.* Принципы гражданского права / Ю.К. Толстой // Правоведение. 1992. № 2. С. 49–53.
14. *Лапач В.А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 542 с.
15. *Бакалунська О.О.* Теоретичну засади застосування категорії добросовісності в конкурентному праву України / О.О. Бакалунська // Право у суспільство. 2013. № 6. С. 81–85.
16. Хозяйственное право: учебник для вузов. Т. 2 / отв. ред. В.С. Мартемьянов. М., 1994. 400 с.
17. *Саниахметова Н.А.* Новое в законодательстве Украины о предпринимательстве и его защите / Н.А. Саниахметова. Киев, 1996. 320 с.
18. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник / А.П. Сергеев. 2-е изд. М.: Проспект, 2003. 752 с.
19. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений: Париж. Акт от 24 июля 1971 г. [Электронный ресурс]. URL http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_051
20. Всесвітня конвенція про авторське право 1952 року [Електронний ресурс]. Офційний сайт Верховної Ради України URL:http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_052
21. Основы интеллектуальной собственности. Киев: Ун Юре, 1999. 578 с.
22. Охорона інтелектуальної власності в Україні / С.О. Довгий, В.О. Жаров, В.О. Зайчик та ун. Киев: Форум, 2002. 319 с.